

- Хо!

Цзи Хунцай вздрогнул, подумав, что подвергся нападению. Приглядевшись, он понял, что в стекло окна ударился... хорёк. От звука удара у него самого мурашки пробежали по коже, но зверёк, будто ничего не случилось, мгновенно вскочил на лапки и юркнул обратно к Вэй Сюню. Затем последовала череда возмущённых писков и взвизгиваний.

- С Вэй-ди всё в порядке? - громко спросил Цзи Хунцай, не сводя глаз с дороги.

Обычно капитан Вэй явно души не чаял в этом хорьке - неужели это он его швырнул?

- Всё нормально.

Вэй Сюнь схватил предмет, которым отшвырнули хорька, но тут же почувствовал, как тот обвился вокруг его запястья. Длинный пушистый хвост потянул его руку назад, а в следующий момент к шее Вэй Сюня прижалась большая горячая голова - как раз в том месте, где только что терся и тыкался носом хорёк. Густое горячее дыхание обожгло кожу, а затем он ощутил прикосновение языка.

У снежного барса только самый кончик языка был лишён шипов - мягкий, влажный и обжигающе тёплый. Вэй Сюнь отвернулся, но барс не отставал, снова и снова настойчиво подступая. В конце концов Вэй Сюнь оказался прижат к дверце, и ему ничего не оставалось, как схватить лапу барса и с покорным вздохом покачать головой:

- Сюэ Фэн, ну что за ревнивец...

Дикие животные чрезвычайно собственнические и территориальные, а их чуткое обоняние мгновенно улавливает следы других зверей. Например, после того как у Вэй Сюня появился Пирожок, он перестал гладить уличных кошек, потому что тот немедленно начинал преследовать его по пятам, пока не перебивал все чужие запахи своим.

Выстиранное бельё или постельное бельё, если их вовремя не убрать в шкаф, тут же обзаводилось важничающим котом, растянувшимся сверху - ему непременно нужно было «пометить» чистые вещи.

Вэй Сюнь считал, что у Пирожка уже предельно развито чувство территории, но Сюэ Фэн оказался ещё хуже. Раньше этого не было заметно, но теперь он не терпел даже лёгких прикосновений хорька.

Под аккомпанемент жалобных писков Вэй Сюнь нахмурился, раздумывая, не стоит ли преподать барсу урок и отучить его от такой жадности.

Но затем он вспомнил, что их с барсом пути, скорее всего, разойдутся после этого Путешествия. Да и во время «атаки ядовитой змеи» Сюэ Фэн защищал его изо всех сил. Сердце Вэй Сюня смягчилось.

- Ладно, пусть.

Он отступил, погладил барса по голове и покорно позволил тому прижаться всем телом, обнюхивая его шею и грудь. Мысленно утешив хорька - мол, барс только на время поездки, а ты будешь со мной куда дольше - Вэй Сюнь быстро поднял ему настроение.

Хорёк и не злился по-настоящему: Вэй Сюнь отдал ему волосы призрака для вымещения

злости, так что он был скорее благодарен. Просто ему было стыдно – великий небесный лис не заметил атаки простого снежного барса, и его запросто отшвырнули хвостом!

Теперь, устроившись на спинке переднего сиденья, хорёк уставился на барса, который мурлыкал и ластился к Вэй Сюню, не ведая, что их ждёт разлука. В его маленьких круглых глазах читалось превосходство ясновидца.

Спокойно, хозяин тебя скоро бросит!

Ты всего лишь барс-донор янской энергии, а вот я останусь с ним навеки!

Шлёп!

Барс небрежно махнул хвостом, и его гибкий кончик смахнул хорька с сиденья. Затем он вздёрнул усы, будто бы презрительно фыркнул, и снова принялся вылизывать запястье Вэй Сюня.

Цзи Хунцай, конечно, не понимал хорька, но по поведению барса ясно видел, что тот настроен по принципу «двум медведям в одной берлоге не ужиться» и намерен захватить Вэй Сюня целиком. Забавно, но беспокоиться было не о чем.

В шесть тридцать вечера они добрались до подножия Чёрного Камня. Гора была отвесной и трудной для восхождения, поэтому машины оставили на безветренной пустоши у подножия, где группа разбила лагерь для ночёвки.

Уже стемнело, и вести «посланника, изгоняющего злых духов» на гору ночью сочли бы грубостью. Поэтому два Ламы вернулись в Маленький Лесной Храм, чтобы завтра провести группу наверх.

Тропа на Чёрный Камень была ещё уже и круче, чем на Цюнцзун, и даже местные жители с трудом могли подниматься по ней без груза. Наследника Орлиной Флейты тоже оставили в лагере, чтобы разобраться с ним завтра.

– Судя по всему, задание связано с Пещерой Писаний, – сказал один из путешественников, кутаясь в одеяло у костра.

Из-за высоты и усталости дня многие чувствовали себя не лучшим образом.

– Но Наследник Орлиной Флейты без сознания, точно не скажешь, – заметил Цинь Синьжун с лёгкой тревогой.

Без гида Дин И пришлось полагаться на проводника, но теперь и он был в отключке. Если ориентироваться только на слова лам, можно легко ошибиться.

– Не падайте духом, мы уже прошли больше половины, – Цзян Хунгуан подбодрил приунывших Фэй Лэчжи и остальных, уставших после долгого пути, нападения на наследника и атаки Дин И.

– Разберёмся завтра. У нас два дня в Маленьком Лесном Храме.

– Интересно, есть ли у них монастырская кухня? – Цзи Хунцай смачно чмокнул. – Надоело уже жевать сухой паёк, язык можно проглотить!

Путешественники рассмеялись, и разговор перешёл на еду, развеяв мрачную атмосферу.

Цзи Хунцай и Цзян Хунгуан переглянулись – в их глазах читалась и радость, и скрытая тревога.

Да, если наследник не очнётся, им придётся действовать наугад.

Разве что Вэй Сюня это не волновало – он всегда перевыполнял норму и не знал слова «умеренность».

Сам Вэй Сюнь изучал уведомления Турагентства. В Руинах Шангшунга он получил так много всего, а затем были атаки Даоса Пчёл и Призрака-Волос Бин-49, что ему некогда было разобрать системные сообщения. Только сейчас выдалась свободная минута.

[Кап! Первое задание выполнено!]

[Тайны Северного Тибета – Исследование руин царства Шангшунг на горе Цюнцзун. Прогресс: 100%]

[Награда...]

[Вы получаете 1000 очков (двойной бонус за 100% выполнение).]

[Вы получаете фрагмент золотой маски Шангшунг.]

[Вы получаете Покровительство царства Шангшунг.]

[Название: Фрагмент золотой маски Шангшунг.]

[Редкость: Уникальный.]

[Эффект: Скрывает ауру. Можно использовать для улучшения других масок.]

[Примечание: Если надеть фрагмент, есть шанс, что вас примут за жителя Шангшунга. Можно также вплавить его в другую маску, превратив её в золотую.]

[Название: Покровительство царства Шангшунг.]

[Редкость: Эксклюзивно для Путешествия.]

[Эффект: Удача в делах, связанных с руинами Шангшунга и его потомками.]

[Примечание: Серьёзно? У потомков царства, исчезнувшего 1600 лет назад? Неужели это кому-то пригодится?]

[Вы – бесспорный лидер этой группы и заслужили признание Турагентства. Бонус к очкам: +50%.]

В руке у Вэй Сюня оказался небольшой золотой фрагмент. Он не стал его прятать – остальные, мельком увидев, решили, что это просто кусочек из руин.

Он был очень маленьким – скорее не маска, а «монокль», поскольку сохранилась только правая часть с отверстием для глаза, державшаяся на переносице. Всё остальное отсутствовало.

Но его две функции выглядят довольно интересно, особенно в сочетании с наградой Защита Королевства Шангшунг. Если бы Вэй Сюнь получил эту маску и защиту до исследования руин Шангшунга, возможно, демонические черви изначально не напали бы на него, а мохнатые

человеческие шкуры и активированные зомби тоже не трогали бы его.

Однако локация Руины Шангшунга уже пройдена, и получение связанного с этим древним королевством предмета кажется теперь бесполезным. Но Вэй Сюнь так не считал. И наследник орлиного свистка, и тот тибетец – все они явно имели отношение к Шангшунгу, возможно, они и были его потомками.

Так как основное задание еще не завершено, эти два предмета могли пригодиться в дальнейшем Путешествии.

Затем его внимание привлекла последняя фраза – "получил признание от Турагентства", за что добавили 50% к награде.

Во время Пьянящей Красоты Западного Хунаня Вэй Сюнь случайно подслушал разговор Мяо Фанфэй и Ши Тао. Мяо Фанфэй упоминала, что после каждого пройденного места получала уведомление: [Ваш гид высоко оценил ваши действия, награда увеличена на 30%]. Очевидно, с точки зрения Турагентства, оно ожидает тесного сотрудничества между капитаном и гидом, гидом и путешественниками.

Но Вэй Сюнь "избавился" от Дина И и при этом получил оценку [Вы несомненно достойны быть капитаном этой группы], к тому же признание от Турагентства дало больший бонус, чем признание гида.

С признанием гида всё ясно – гиды люди, у них могут быть личные предпочтения. А что насчёт признания Турагентства?

Оценивались ли смертельные случаи в группе? Но ещё в первой локации погибли четыре человека.

Учитывались ли отношения между гидом и путешественниками? Он в первый же день схлестнулся с гидом.

Или общая степень выполнения заданий путешественниками? Но Цзян Хунгуан и остальные в этом Путешествии придерживались стратегии "плыть по течению" и едва ли достигли больше минимального порога.

Если это не стандартизированные критерии, а чья-то личная оценка, то кто же тогда мог от имени Турагентства одобрить его действия?

Управляющий Турагентства.

Вэй Сюнь вспомнил Пьянящую Красоту Западного Хунаня, где ему предложили заключить контракт с Ань Сюэфэном, наградили титулом "Эмпатия" и позволили иметь двойственную природу – путешественника и гида.

Хотя тогда Сун-Сун исчез, и появился , а Вэй Сюнь в шутку спросил: – Ты тоже мой личный помощник? – и уклонился от ответа, не отрицая, Вэй Сюнь понимал: обладающий такой пугающей и непостижимой силой – явно не простой помощник вроде Сун-Суна.

После напоминания о защите путешественников, в последующих заданиях появлялись уведомления: [Управляющий Турагентства доволен вашими действиями], [Управляющий Турагентства дарует вам дополнительную награду].

Этот определённо имел особую связь с Управляющим... а возможно, и сам был одним из них.

Может быть, в Турагентстве не один управляющий.

Это была лишь догадка Вэй Сюня, без доказательств, но интуиция подсказывала ему именно это.

Поначалу он думал, что Управляющий – это "система" Ужасного Турагентства, искусственный интеллект, как в других бесконечных циклах. Но после Пьянящей Красоты Западного Хунаня он изменил мнение. У Управляющего явно были свои цели и эмоциональные предпочтения.

Был ли он человеком?

И если Управляющий – человек, то насколько мощным он должен был быть, чтобы занять такую позицию?

Бывший путешественник или гид, сумевший вырваться из Ужасного Турагентства? Или же кто-то вроде Ань Сюэфэна – сильнейший из путешественников, стоящий на вершине?

Какая связь между Управляющим, осколком бабочки Марии, символом Турагентства, и Ань Сюэфэном?

Вэй Сюнь оставил эти мысли при себе. После окончания этого Путешествия, возможно, он попробует вступить в Отряд Возвращения – не только ради контракта. Чтобы разгадать загадку, иногда нужно оказаться в самой её сердцевине.

- Ого! Снежный барс вернулся!

Путешественники обсуждали, как сегодня приготовить сублимированный хлеб, и Вэй Сюнь вполуха слушал их разговоры. Вдруг Цзи Хунцай громко рассмеялся, объявив о возвращении барса.

Как только они разбили лагерь и поставили палатки, Сюэфэн обошёл палатку Вэй Сюня, пометил её внутри и снаружи своим запахом, а затем бесшумно исчез. Вэй Сюнь знал, что тот отправился на охоту, и не мешал ему.

Сюэфэн охотился чаще, чем обычные барсы, и всегда приносил добычу сначала Вэй Сюню. Тот отказывался есть, и только тогда барс принимался за еду. Снежный барс был невероятно привередлив: съедал только самую лучшую часть туши, оставляя много мяса, что вызывало у Цзи Хунцай и остальных искреннюю боль.

Как бы им ни хотелось доест за барсом, они не могли – большинство его добычи были охраняемыми видами. Например, во время остановки в полдень Сюэфэн каким-то образом притащил тибетскую антилопу.

Разве такое можно есть? Конечно, нет!

У них ещё был рюкзак, полный сублимированного хлеба и обезвоженных овощей. Они не были в настолько отчаянном положении, чтобы нарушать правила Турагентства и употреблять охраняемых животных.

Остальные путешественники уже привыкли к охотничьим трофеям Сюэфэна, поэтому, услышав возглас Цзи Хунцай, все рассмеялись, представляя, что же притащил барс на этот раз.

Закусывая сухим хлебом и наблюдая, как Сюэфэн наслаждается свежим мясом, они создали в лагере атмосферу веселья.

- Давайте посмотрим, что он поймал... Чёрт, похоже на какую-то овцу.

Смех смехом, но никто не осмеливался подойти ближе - боялись, что барс решит, будто они покушаются на его еду.

- Маленькие загнутые рога, не тибетская антилопа, не голубой баран... Странно, что за овца?

Цзи Хунцай задумался, а Вэй Сюнь уже направился к Сюэфэну. Тот, как всегда, избегал скопления людей, и теперь стоял на краю лагеря, рядом со своей и Вэй Сюня палатками, охраняя добычу. Глаза хищника сверкали в темноте, всё ещё полные охотничьей ярости, а белая шерсть вокруг пасти была окрашена в красный.

Он небрежно облизывал морду, уши его поворачивались в сторону костра, прислушиваясь к происходящему там. Но его взгляд не отрывался от Вэй Сюня с того момента, как тот встал. Серо-голубые глаза в темноте казались ещё глубже, наполненными агрессией и угрозой.

Защищающий добычу зверь наиболее опасен. Но когда Вэй Сюнь вошёл в его зону атаки, Сюэфэн оставался невозмутим. Он гордо стоял возле добычи, изучая Вэй Сюня, и не двигался с места, пока тот сам не подошёл и не заговорил с ним мягким голосом.

И только тогда барс встал, нежно потёрся о Вэй Сюня, разорвал брюхо добычи и предложил ему поесть первым. Хотя охота и доставка туши отнимали у него много сил, он всегда охранял добычу, пока Вэй Сюнь не говорил "Не хочу", и только тогда принимался за еду. Отношения между человеком и барсом вызывали у Цзян Хунгуана и других искреннюю зависть.

- Барс действительно хорошо относится к брату Вэю, жаль, что его добычу мы есть не можем.

Цзи Хунцай вздохнул, хмурясь, пока размешивал кашу из ячменной муки и сублимированного хлеба. Но Фан Юйхан всё ещё смотрел в сторону барса, колеблясь.

- Хунгуан, посмотри... эта овца, кажется, домашняя?

В деревне Вэньбунань пастбища тибетцев были заполнены белыми тибетскими овцами с чёрными мордами. И у самцов, и у самок были рога, а длинная белая шерсть отличалась высоким качеством как для шерстяного, так и для мясного производства.

Цзян Хунгуан задумался:

- Шерсть белая...

Дикие овцы обычно имеют шерсть, сливающуюся с камнями и сухой травой - как у тибетской антилопы или голубого барана. В Тибете домашние овцы чаще всего белые.

Вэй Сюнь тоже заметил это.

- Это... тибетская овца?

Он вытащил нож и осмотрел тушу. Овца была свежей, тело ещё тёплым, небольшого размера, с густой белой шерстью, практически не тронутой, за исключением двух глубоких ран на горле.

Вот что самое важное: Вэй Сюнь обнаружил на ухе овцы бирку. Очевидно, это не дикий баран,

а домашняя тибетская овца, которую разводят местные пастухи.

Снежный барс, видя, что он не ест диких баранов, решил сменить добычу и отправился в загон к пастухам, чтобы поймать овец?

Действительно, зимой снежные барсы иногда нападают на овечьи загоны. Были даже новости о том, как снежный барс запрыгнул в загон, наелся, но не смог выпрыгнуть обратно и остался там, питаясь несколько дней, пока его не забрали полицейские.

Однако в радиусе десяти ли вокруг Малого Лесного Храма, расположенного в горах Хэйши, нет человеческих поселений. Ближайший город находится на расстоянии, которое можно преодолеть только за полдня. Земля здесь бесплодная, в основном черные каменистые почвы, где даже ячмень не растет, и пастухи сюда не пригоняют свои стада.

Снежный барс вряд ли пробежал бы десятки километров, чтобы убить овец у пастухов, а затем тащить их обратно. Помимо того, что это заняло бы слишком много времени, это просто снежный барс, а не супергерой – откуда у него такие силы?

- Хрррр, хрррр...

Снежный барс, видя, что Вэй Сюнь не ест, тихо заурчал, подталкивая его. Вэй Сюнь подавил свои мысли, погладил густую шерсть на шее барса и, оценив его аппетит, отрезал переднюю и заднюю ногу, оставив остальное барсу.

Увидев, что Вэй Сюнь ест его добычу, глаза барса загорелись. Даже когда Вэй Сюнь позвал других посмотреть на его добычу, барс, что было редкостью, не разозлился, а, наоборот, терся о Вэй Сюня, излучая радость.

Вэй Сюнь хотел узнать, где барс поймал эту тибетскую овцу, и уколол его ротовым аппаратом золотого комара, чтобы через кровь почувствовать мысли барса.

Но барс смотрел на него с удовольствием, и в его голове были только мысли вроде:

- Он так много ест!

- Он такой замечательный!

- Он ест так много!

- Какой молодец!

Вэй Сюнь не мог не улыбнуться и оставил эту затею.

- Это действительно тибетская овца. Странно, здесь не должно быть пастухов.

Цзян Хунгуан и другие тоже заметили неладное. Две ноги овцы отдали Цзи Хунцаю, который заявил, что у него «исключительные навыки жарки бараньих ног». Воспользовавшись редкой возможностью получить свежее мясо, Цзи Хунцай приложил все усилия: более жирную заднюю ногу замариновал, посыпал специями и поставил на огонь. Переднюю ногу, более постную, разрубил, и вместе с костями, мясом и костным мозгом сварил суп.

Снежный барс был героем, и лучшие куски, конечно, достались Вэй Сюню. Но остальным тоже хватило мяса и горячего супа.

Пока баранина готовилась, все собрались у костра, чтобы обсудить ситуацию.

- Может, это овцы из Малого Лесного Храма? - предположил Цинь Синьжун.

В Тибете некоторые храмы держат овец, но не для еды или продажи, а для благословения. Их не едят, а держат, пока они не умрут от старости.

- Может, это овцы, которые отбились от стада? - предложил Фэй Лэчжи.

- Я слышал, что иногда волки разгоняют стада.

- Возможно, - согласился Вэй Сюнь. - Оставим бирки на ушах и спросим завтра у монахов.

- Хорошо.

Хотя все понимали, что появление тибетской овцы подозрительно и может быть связано с особым заданием, никто не собирался углубляться в это. Все с радостью ждали жареной баранины.

Малый Лесной Храм еще не исследован, и лучше не усложнять.

Кроме того, после нападения ядовитых змей и атаки Дин И, опытные путешественники были предельно осторожны и хотели только пройти основные достопримечательности. Даже если бы перед ними танцевал демон, они не стали бы рисковать.

Жизнь важнее.

После ужина, в десять вечера, Цзян Хунгуан обсудил с Вэй Сюнем различные детали.

- Командир Вэй, не волнуйтесь, я организую охрану лагеря.

Цзян Хунгуан был рационален. Он знал, что Вэй Сюнь не упустит загадку с овцой. Завтра они войдут в храм, и сегодня ночью он наверняка отправится на разведку.

Цзян Хунгуан четко понимал свою роль. В обычных условиях они бы рискнули, но он, Фан Юйхан и Цзи Хунцай приехали сюда, чтобы восстановиться. Если они справятся с основным заданием, это уже успех.

Вэй Сюнь обладал необычным потенциалом и мог быть выбран крупной командой после этого Путешествия. Цзян Хунгуан хотел сохранить с ним хорошие отношения.

- Это «Змеиный репеллент». Положите его в костер, и ядовитые змеи не нападут на лагерь.

Вэй Сюнь ценил людей, которые облегчали ему жизнь. Он не стал говорить, что атака змей была инсценировкой, а просто дал Цзян Хунгуану часть репеллента, который забрал у Дин И.

- Сегодня были только змеи, Дин И не появлялся. Он серьезно ранен и вряд ли нападет сам.

С репеллентом лагерь будет в безопасности.

Хотя Вэй Сюнь больше беспокоился о Наследнике Орлиной Флейты, он приказал Собаке Дин охранять его.

- Снежный Барс, вперед.

Когда все было готово, Вэй Сюнь и барс исчезли в темноте.

Ночь была пасмурной, без луны и звезд – идеально для Вэй Сюня, но не для зрителей. Барс вел его к месту, где поймал овцу.

Местность была сложной, но Вэй Сюнь, благодаря духу лисы и звериному инстинкту, двигался почти как барс.

Через пятнадцать минут барс замедлился, насторожился.

Вэй Сюнь почувствовал неладное.

Впереди, в ста метрах, был дикий як.

Встреча с диким яком в дикой природе очень опасна. Они огромны, сильны и могут перевернуть джип. Особенно опасны одинокие яки – они агрессивны и атакуют всех, кто встретится на их пути.

Снежный барс и волки избегают их.

Прищурившись, Вэй Сюнь увидел в темноте огромную тень, двигавшуюся, как холм.

Это было странно.

Не то, что як оказался в горах Хэйши, а то, что ночью он не отдыхал, а продолжал идти.

Вэй Сюнь отправил часть насекомых-демонов за як, а сам с барсом последовал за ним на расстоянии.

Ань Сюэфэн нервничал. Несколько раз он пытался увести Вэй Сюня отсюда, но тот упрямо отказывался. Беспомощный снежный барс мог лишь постоянно менять позицию, удерживаясь под ветром, чтобы дикий як не обнаружил их следов.

Так они шли еще какое-то время, пока рой насекомых не передал сообщение: в сотне метров перед як углублялась в землю огромная расселина. Эта пропасть казалась бездонной, словно трещина в самой земле. Разведчики-насекомые, посланные первыми, ещё не достигли дна, но уже обнаружили на отвесных каменных стенах разбросанные повсюду белые кости животных.

Кости животных? Жертвоприношение?

Вэй Сюнь сразу подумал о кровавых ритуалах, но в этот момент ледяной ветер донёлся со спины. Снежный барс мгновенно встал перед ним, прижав тело к земле в боевой стойке, но его пушистый хвост тревожно бил по ноге Вэй Сюня, словно торопя его. Вэй Сюнь тут же сообразил – лицо его дрогнуло.

Направление ветра внезапно изменилось!

И действительно, як, до этого неспешно шагавший впереди, остановился и повернул голову в их сторону.

Бежать!

Первой мыслью Вэй Сюня было приказать снежному барсу спасаться. Между ними и як было всего сто метров – дистанция, которую разъяренное животное преодолело бы за считанные

секунды. Сам Вэй Сюнь мог скрыть своё присутствие с помощью Шара Демонических Насекомых, но Сюэфэн – нет. Разъярённый як несётся, как тяжёлый бронетранспортёр, его острые рога способны распороть барсу внутренности!

Но снежный барс – не человек, не способный рассуждать о самосохранении. Он – дикое животное, следующее инстинктам. Уже тот факт, что он сейчас, не колеблясь, встал между Вэй Сюнем и яком, подгоняя его бежать, а ранее, рискуя жизнью, спустился в руины во время землетрясения, чтобы найти Вэй Сюня, ясно давал понять: побег для него – не вариант.

В мгновение ока Вэй Сюнь принял решение – приказать Демоническим Насекомым отравить яка. Но прежде чем он отдал команду, заметил нечто странное.

Як беспокойно перебирал копытами, будто жаждал развернуться и атаковать их, демонстрируя крайнюю агрессию. Но, к удивлению, он так и не повернулся, продолжив движение к расселине.

Что же там, в этой пропасти, притягивало его с такой силой?

Ошеломлённый, Вэй Сюнь отменил приказ и вместе со снежным барсом продолжил следовать за яком, увеличив дистанцию. Через несколько секунд як внезапно бросился вперёд. Его массивное тело, мчась по земле, сотрясало её, грохот от его бега был оглушительным, но он бежал не к ним, а напрямик к пропасти!

Озарение ударило в голову Вэй Сюня. Он рванул к яку с максимальной скоростью, снежный барс последовал за ним без колебаний. Но, преодолев несколько десятков метров, они обнаружили, что огромное тело яка... попросту исчезло с поверхности земли!

Он прыгнул в пропасть!

Край расселины. Вэй Сюнь и снежный барс подбежали, но разглядеть яка внизу уже не могли. Однако его насекомые, находящиеся в глубине, видели всё: як будто совершил самоубийство, бросившись в пропасть, ударился о скалы, кувyrкаясь вниз. Даже его толстая шкура не спасла его – при падении с километровой высоты он превратился в кровавое месиво.

– Отойди подальше.

Первоначально Вэй Сюнь сам стоял на краю, заглядывая вниз, но снежный барс схватил его за куртку зубами и потянул назад. Однако, узнав от насекомых, что дно усеяно грудями костей, в том числе и свежими трупами животных, Вэй Сюнь сам обнял барса и оттащил его подальше, боясь, что и его охватит тот же необъяснимый порыв прыгнуть вниз.

– Именно здесь ты поймал того тибетского барана?

Насекомые были его глазами. На дне пропасти, помимо костей и тысячелетних рогов, лежало множество трупов тибетских баранов. Предположение Фэй Лэчжи оказалось верным – бараны, вероятно, отбились от стада, ведомые зловещей силой этой расселины, пока не прыгнули со скалы.

Вспомнив, что снежный барс тоже перехватил одного барана у самого края, Вэй Сюнь почувствовал непривычную тревогу. Что, если и его, подобно другим животным, заманило бы в эту пропасть, и он разбился бы насмерть где-то вдали, без его ведома?

Нужно было раскрыть тайну этой расселины, иначе он не мог быть спокоен, отпуская барса на

охоту в одиночку!

Пока он размышлял, сзади послышался топот копыт – несколько горных козлов шли прямо к краю. Хотя снежный барс был их естественным врагом, козлы не обращали на него внимания, продолжая двигаться вперёд с тем же странным поведением, что и як.

Вэй Сюнь отвёл барса с их пути. Козлы, будто не замечая их, шаг за шагом подходили к обрыву и прыгали. Их рога ломались, шкуры разрывались, оставляя кровавые следы на скалах. Зрелище было жутким и необъяснимым.

И тут взгляд Вэй Сюня задержался – среди козлов он заметил человека, идущего тем же оцепеневшим шагом!

Высокий Лама в пурпурно-красной робе, сегодня сопровождавший их!

Неужели эта проклятая расселина воздействует и на людей, затуманивая их разум?

Не раздумывая, Вэй Сюнь схватил ламу. Но тело того было жёстким, как у зомби, глаза не двигались. Лама, не обращая внимания на Вэй Сюня, продолжал идти вперёд с невероятной силой, едва не увлекая его за собой! Снежный барс, решив, что они вступили в схватку, бросился на помощь, вцепившись зубами в ногу Ламы. Кровь брызнула, но Лама даже не моргнул, словно находился в трансе.

Так дело не пойдёт. Вэй Сюнь уже подумывал приказать насекомым укусить ламу, чтобы хотя бы нейтрализовать его, как вдруг услышал тревожный голос Сяо Цуй:

- Хозяин! Сейчас перельётся!

Что? Что перельётся?

Вэй Сюнь почувствовал, как замаскированное тело Сяо Цуй материализовалось у него на предплечье, а затем пальцы стали липкими, и в воздухе распространился сладковатый аромат. Запах был густым, но свежим, мгновенно проясняя сознание.

Лама, до этого шедший, как зомби, замер. Его кожа дёргалась, веки дрожали, будто он изо всех сил боролся с чем-то. А на его сером лице начали прорастать чёрные волосы.

Неужели это «человек в чёрных волосах»? Или превращение в зомби? Но как живой человек может окоченеть?

Сегодняшние события выходили за рамки обычного. Нужно было вытянуть из Ламы больше информации. Не раздумывая, Вэй Сюнь провёл пальцем, покрытым золотистой сладостью, по губам Ламы – теперь он понял, что это был мёд демонов!

Если один лишь запах остановил ламу, то принятый внутрь, он должен подействовать ещё сильнее. Так и произошло: чёрные волосы, едва начавшие расти, опали, кожа Ламы порозовела, тело размягчилось, и он тут же потерял сознание.

Вэй Сюнь не успел его поймать – Сяо Цуй продолжал паниковать:

- Перельётся, хозяин!

Пальцы снова стали липкими – скрытое тело Сяо Цуй на его руке снова начало выделять мёд.

Одна капля этого драгоценного мёда, данная Ламе, уже была помощью в экстренной ситуации. Терять его было нельзя. Вэй Сюнь присел, якобы осматривая ламу, и незаметно поставил рядом пустую стеклянную бутылку из-под глюкозы.

Ёмкость была небольшой, около 200 мл.

Но Сяо Цуй закричал:

- Мало! Есть что-то побольше?

Вэй Сюнь удивился. Он даже не думал, что Сяо Цуй способен накопить столько мёда, ведь раньше он никогда об этом не заявлял. Как 200 мл могли не хватить?

В любом случае, чем больше мёда, тем лучше. Вэй Сюнь подозвал снежного барса, чтобы тот прикрыл его, и достал термос, делая вид, что поит ламу водой. На самом деле, пока он «поил», Сяо Цуй сливал мёд в термос. Когда «вода» закончилась, Вэй Сюнь «заботливо» поставил термос рядом...

Ёмкость термоса составляла 650 мл – более чем достаточно.

- Всё равно мало! Есть ещё больше?

Сяо Цуй продолжал паниковать. Вэй Сюнь был в недоумении.

Как термос может быть мал?!

- Сколько ты там насобирали? – наконец не выдержал он.

Ответ Сяо Цуй был мгновенным и чётким.

- Десять килограммов!

<http://bllate.org/book/14683/1309041>